

написана сильно и живо; в целом Роберт Геснер правильно ставит и разрешает наиболее существенные вопросы. Его книга много дает

для понимания этого, столь остро стоящего в капиталистических странах, вопроса.

И. Ш.

Вышли в русском переводе

Бертольд Брехт — „Трехгрошевый роман“

(Перевод с немецкого В. Стенича. Гослитиздат. М., 1937 г., стр. 408, тираж 10000, ц. 5 р. + 1 р. 25 к.)

В книге «Трехгрошевый роман» Бертольд Брехт — автор «дидактических пьес», «эпических опер», сатирических стихов — впервые выступает как прозаик.

Роман написан в 1934 г. В его основе — сюжет нашумевшей брехтовской «Оперы нищих», чрезвычайно острого и задорного произведения, славу которого заслуженно делит и композитор Курт Вейль, с его эксцентричной, полной юмора, острой музыкой.

Талантливому Б. Брехту никогда нельзя было отказать в остроумии и изобретательности. «Трехгрошевый роман» — яркое проявление блестящих возможностей Брехта, так же, впрочем, как и его обычных недостатков.

Герои романа — «Король нищих» Пичэм и бандит очень крупных масштабов, типа Аль Капоне, — Мэххит. Они окружены всяким сбродом, деклассированными, опустившимися на дно нищими, темными дельцами, маклерами и пр. Брехт рассказывает о предприятиях — своеобразных, но обладающих всеми чертами капиталистической эксплуатации и конкуренции. Грандиозное, рассчитанное на все оттенки мещанских предрассудков и привычек предприятие Пичэма по организации нищенства — придумано Брехтом с большой изобретательностью. И хотя действие романа относится к 1902 году — эта сатира и в наши дни остается злободневной. Здесь все приемы жульничества, эксплуатация, темные комбинации, совмещающиеся с так называемой буржуазной добропорядочностью, фальшивая филантропия. Замечательны полные достоинства и лицемерия монологи морализующих прохвостов, вроде Пичэма, особенно, когда предприятие оказывается компанией по эксплуатации нищих...

Не лучше и «дешевые лавки» Мэххита, основанные на бандитской работе в союзе с полицией, где торгуют краденым товаром.

Старинный «наивный» бандитизм кажется патриархальной идиллией перед лицом изысканных методов ограбления и обмана, соответствующих «технике» XX века. «Перевоспитание» Мэххита из «патриархального бандита» в заправского капиталистического воротилу служит Брехту блестящей оригинальной формой для разоблачения. Добропорядочное обличье бандита с его бандитской «честностью» по внешности похоже на достойного бизнесмена: весь антураж шайки, как две капли воды, похож на антураж «уважаемого» акционерного общества. Предпринимательские махинации шайки Пичэма и Мэххита, невероятная история по закупке и ремонту кораблей, — грандиозное жульничество, в которое втянуто и правительство, — совершенно стирает грани между бандитом с большой дороги и «честными коммерсантами» буржуазной Англии. В книге много тонкого остроумия, интеллектуального изящества, но, к сожалению, и известной доли снобизма. В ней так много стремления к «забавности», к парадоксам и остротам, что иногда они кажутся самодовлеющими и как бы живут за счет творческих больших идей. Перед нами прохвосты и жулики, которые если только они не пожирают друг друга, как пауки в банке, в конце концов выходят из сложнейших положений невредимыми. В романе не хватает ощущения исторической перспективы, грозной и губительной для Пичэмов и Мэххитов. И это лишает его, несмотря на сатирическую остроту, достаточного политического размаха и страсти.

Но и эта книга Брехта бьет по миру буржуазных людей и отношений; и она так же ненавистна фашистам, как и все другие произведения, сжигаемые ими.

Е. З.